

КРАСНЫЕ
ЛУНЫ
КВЕРТИНДА

МЕНТОР ЧЕРНОГО ПАУКА
ОРДЕН КРОНА. БАНДА ИЗГОВЕВ

О Р Д Е Н
К Р О Н А
БАНДА ИЗГОВЕВ

НИНА МАЛКИНА

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Иллюстрации на переплете и форзаце EKinveyl
Разработка серийного оформления *Кати Петровой*
Дизайн обложки *Александра Андреева*

Малкина, Нина.
М19 Орден Крона. Банда изгоев / Нина Малкина. — Москва :
Эксмо, 2023. — 512 с.

ISBN 978-5-04-180399-5

Я готова взять все в свои руки и найти свое место. Готова бороться
и стать легендой академии. И выбрать ту роль, которая мне по душе.

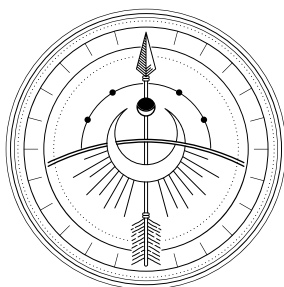
Убеждениями или силой я верну то, что потеряла, и спасу Квертинд.
«Будь свободен — устанавливай правила!» — лозунг Ордена Крона.
Я Юна Горст. И я больше не признаю ни правил, ни авторитетов.

Пришло время стать свободной!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180399-5

© Малкина Н., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ГЛАВА I

САМАЯ ВАЖНАЯ МЕЧТА

Иверийская корона сверкнула золотом, высоко подпрыгнула и покатила по истёртой поверхности блестящей монетой. Я накрыла монету ладонью, без труда предугадав намеченный путь символа Квертинда. Сейчас этот символ явно намеревался свалиться с края стола.

Тяжёлый лирн приятно охладил ладонь, и я попробовала металлический кружкаш на зуб. Сомнений в том, что ломбардиец меня не обманет, у меня не было, но хотелось лишний раз продемонстрировать старику своё недоверие. Селован Минестл в ответ осуждающе фыркнул, чем вызвал мой самодовольный оскал.

— Фарфоровая статуэтка из Иверийского замка времён Мелиры, — буркнул он, доставая из-под стола тугой свёрток. — Нужно доставить госпоже Томсон. Полученные лирны отнесёшь в оружейную на Тифоньем бульваре, Помпозу Норму.

Я спрятала монету в карман, бережно обняла посылку и стрелой вылетела за дверь. Находиться в ломбарде мне не нравилось. Бородатый Минестл топил камин даже летом, поэтому в захлащённой комнате стояла невыносимая жара. Ещё сильнее обстановку накаляла наша взаимная неприязнь с казначеем Ордена Крона, которая по мере знакомства только усиливалась, вопреки обещаниям Шенгу лин де Сторна. Впрочем, я уже знала, чего стоит — вернее, насколько ничего не стоит, — слово этого господина, и больше не собиралась ему доверять. Если бывшему генералу вообще удалось выжить.

После душной комнатухи городская прохлада оказалась спасением. Тучи сковали небо, и последний день лета прыснул в лицо мелким дождиком. Мой светло-зелёный жилет моментально покрылся тёмными крапинками. От нагретой за день мостовой поднялся пар с запахом пыли и мокрого камня, и я торопливо зашагала вдоль улицы, вдыхая аромат летнего Кроуница. Совсем скоро дикий гранит покроется изморозью и одеялом тумана, но пока между серыми стенами ещё сохранились последние остатки тепла, и я наслаждалась ими.

В самом начале каникул господин Минестл самолично явился в академию, распугивая яростным кряхтением разленившихся рудвиков, и предложил мне работу. Я догадывалась, от кого ворчливый казначей Ордена Крона получил распоряжение обеспечить меня заработком, но напрямую спрашивать не стала. Не стала и отказываться: предложение было весьма кстати, учитывая моё финансовое положение на тот момент.

Уезжать из Кроуница мне не хотелось, поэтому каникулы я провела, петляя по запутанным улочкам в поисках состоятельных адресатов, которым надлежало вручить очередную партию барахла из ломбарда.

Работа оказалась, прямо сказать, не то чтобы почётная, зато простая и доступная. А главное — хорошо оплачиваемая. Обычно в Квертинде доставкой пакетов занимались рудвики, но ломбардиец пушистой расе не доверял, вполне резонно опасаясь за сохранность своих сокровищ. Мне Селован Минестл доверял ещё меньше, однако я никогда и ничего не ломала и не теряла, и это выгодно отличало меня от лулукающих ушастиков.

За лето я неплохо изучила Кроуниц и теперь ориентировалась в нём не хуже, чем Каас. Жизнь города пульсировала в сотнях узких серых проулков, просачивалась сквозь дыры в полуразрушенных заборах, стучала дверьми сквозных лавочек, плевалась биением питьевых фонтанчиков и замирала в глухих подворотнях. Солёные морские ветра раскачивали фонари, вывески скрипели от холодного дыхания сквозняков, а колодцы нищих дворов хранили память о славном прошлом некогда легендарного веллапольского города.

Городские улицы стали мне родными, и я уверенно топтала брусчатку центра Галиофских утёсов, зная почти каждую трещи-

ну мостовой под своими ногами. Иногда я добиралась до нужного места по пологим крышам, что порой касались друг друга козырьками. Это было даже проще, чем петлять по проулкам: прохожие не путались под ногами, а вид открывался превосходный. Казалось, что с крыши можно легко дотянуться до вечно тусклого неба, которое даже летом редко радовало солнечной погодой.

Порой я задерживалась на каком-нибудь карнизе, разглядывая копошащихся внизу горожан, проживая чужую жизнь вместе с хлопотами случайного обывателя или ротозея-путешественника. Иногда — доставала кинжал, чтобы он поймал лезвием летний блик, полюбовался вместе со мной на сегодняшнего незнакомца и одобрил мой выбор.

Да, я много вспоминала о Каасе. И он всегда был со мной.

У сувенирной лавочки сегодня столпилась целая очередь из хмурых, как и сам город, коренных жителей — квартинды спешили купить свечи к ночи Красной Луны, что традиционно служила началом года и осени в нашем королевстве. Я насмешливо хмыкнула, потому как позаботилась о покупке заранее, припрятав пару свечей из ароматного медового воска.

Деньги у меня теперь водились, и по широкой мостовой вышагивали новые сапоги из бычьей кожи. Отличные, крепкие, на толстой подошве, с частой шнуровкой почти до колена. От такой обновки настроение моё было радостным, и я, насвистывая под нос знакомую мелодию, свернула в нужном мне направлении.

Хагридовая улица, на которой жила Эрика Томсон, располагалась ближе всего к академии, на самой окраине Кроуница. Это был тихий приличный район с опрятными домиками, трубами центральной канализации и цветами на подоконниках. Ветер здесь гулял особенно сильный, подгоняя пухлых рудвиков, спешащих по своим очень важным поручениям. Наверняка подобным моему.

Я вошла под широкую каменную арку, быстро оглядела тихий дворик, юркнула к нужной двери и постучала.

В глаза немедленно бросилась нить алых ягод, похожих на крохотные Красные Луны. Рябиновые бусы, призванные принести в дом благословение семи богов Квартинда, не только болтались на дверной ручке, но и обвивали круглобокий фонарь

над входом, напоминающий переспелую тыкву. Должно быть, Эрика Томсон нуждалась в богах больше остальных. И уж точно больше, чем я.

Фонарь премеерзко скрипел, почти как старик Минестл, возмущённый праздничным украшением и рваными порывами морского ветра.

Дверь открылась, и я натянула улыбку.

— Доброго дня, Юна, — женщина приняла у меня из рук посылку прямо через порог. — Проходи. Я сейчас.

Невысокая госпожа Томсон с тонкими бровями и редющими волосами нырнула в тепло домика. Я последовала за ней, прикрыв за собой дверь.

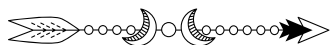
В тёмных, уложенных в высокую причёску, прядях знатной леди уже виднелась седина. Несмотря на это, Эрика Томсон держалась достойно и выглядела довольно молодо. Возраст на узком лице выдавала лишь мелкая сетка морщин вокруг глаз. Из-за огромного, непропорционально широкого рта она слегка напоминала мне жабу, но подчёркнутая аккуратность и прекрасно подобранные драгоценности всё же позволяли назвать госпожу Томсон если не красивой, то по меньшей мере изящной.

На шее женщины проступало изображение розовой горлицы, выдавая в ней ментора, а это и подавно вызывало у меня уважение к знатной леди. Я никогда не спрашивала, почему госпожа Томсон не живёт в академии, но догадка у меня была: зачастую дети аристократов стыдились присмотреть своих менторов. А мейлор розовой горлицы — и подавно.

Хозяйка взмахнула полами шёлкового халата и вспорхнула по лестнице, изящно перебирая ножками в мягких домашних туфлях. Я же осталась топтаться на пороге.

В последнее время мне доводилось бывать тут слишком часто: дом Эрики Томсон почти превратился в ломбард или скорее музей. Старинные предметы искусства аристократка коллекционировала с немалым рвением и любила их не меньше, чем воины — именное оружие. Стены были увешаны гобеленами и картинами в самых разных стилях, специальные полки служили витринами для статуэток, сувениров и расписной посуды. На дальней стене висели маски веллапольских демонов — грозные и злые, словно ожившие легенды древнего княжества.

За несколько визитов я успела не только тщательно рассмотреть сокровищницу любительницы диковинок, но и пополнить их ряды доставками из ломбарда. Полюбоваться здесь действительно было на что. Но сейчас все сокровища хозяйки затмевал молодой парень, что казался не меньшим произведением магии Нарцины, чем окружающие его предметы.

Высокий длинноволосый блондин с тренированным жилистым телом развалился на широкой кушетке. Почти раздетый: на нём были только свободные летние брюки и тиаль с пылающим внутри мечом. И парный знак соединения, конечно, который невозможно стереть или замаскировать иллюзией, — едва заметная летящая птица.

— Привет, Виттор, — бесцветно поздоровалась я, переступая с ноги на ногу.

Оуренский не ответил и отвернулся к окну, покручивая в руках уменьшенную копию боевого галеона. Собственная нагота его совершенно не смущала, но я всё же стыдливо отвела глаза. Даже помимо его обнажённого торса поводов для неловкости было множество.

Конечно, красавец-аристократ, лучший ученик факультета Омена, что в прошлом году приглашал меня на свидание в бестиатриуме, теперь полностью игнорировал моё существование. Дружба с сорокиной дочерью не шла на пользу его репутации. К тому же мне показалось, что прямо сейчас он ещё сильнее не рад встрече, чем обычно, — Виттор выглядел взлохмаченным и нервным. Положение разносчика пакетов довершало моё унижение, но с этим стыдом я справилась быстро: любой труд лучше ленивого безделья. Я, в отличие от других, не клянчила деньги у своего ментора.

— Смотри, Виттор, какая прелесть! — показала на лестнице госпожа Томсон, прерывая напряжённое молчание и осторожно потряхивая статуэткой. — Волшебная, тончайшая работа древнего мага Нарцины! Возможно, она даже стояла в королевской спальне. Я давно охотилась за ней, в описях имущества Иверийского замка она фигурирует как «Вальс в темноте». Какая интересная мысль заключена в этом образе! Иверийцы часто устраивали такое увеселение на своих балах. Жаль, что эти времена давно миновали.

Я поёжилась от упоминания о прошлой династии, но к фигурке всё же присмотрелась. Статуэтка из баторского фарфора выглядела как самая обычная вальсирующая пара. От студентов с занятий магистра Банфик эти двое танцоров отличались только завязанными глазами. На мой взгляд, ничего интересного в них не было, но Эрика Томсон нашла фигурку весьма волнующей. Глаза её возбуждённо горели, губы и щёки покраснелись, лишив женщину привычной бледности. Должно быть, сегодня она не стала накладывать пудру.

— Она видела, как сжигают Иверийских правителей, — рыкнул Виттор, даже не взглянув на статуэтку. — Избавься от этой мерзости!

— Но... — начала его ментор, застыв на последней ступеньке.

— Но?! — неожиданно выкрикнул Виттор. — Эрика, ты что, будешь хранить *это* в доме?!

Женщина смущённо оступила назад, брови её поехали вверх, собравшись домиком. Она явно чувствовала себя пристыженной и даже на миг захотела вернуть мне посылку, но всё же передумала и крепко прижала хрупких танцоров к груди.

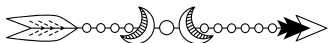
Я же чуть не поперхнулась слюной от такого обращения с ментором. Потом попыталась представить, как я кричу на Джера, и немного развеселилась от этой картины.

— Виттор, — мягко проговорила госпожа Томсон, — эта вещь — такая же свидетельница смерти Иверийской династии, как и мы все. То, что она оказалась ближе нас к убийцам шестнадцать лет назад, не делает её мерзостью.

Госпожа Томсон тихонько подошла и протянула мне два тугих мешочка, набитых золотыми лирнами. Кажется, она даже попыталась мне улыбнуться, но тут же вернула своему виду прежнюю строгость, глянув на своего мейлора.

Я коснулась рукояти Кааса на бедре, убеждаясь, что мне будет чем защититься от случайных разбойников, если они вдруг вздумают меня ограбить. Виттор, проследив за моей рукой, немедленно вскочил на ноги, в два прыжка оказался рядом со своим ментором и рывком прижал её к себе, точно так же как она прижимала ту самую статуэтку со странным названием. Госпожа Томсон зарделась ещё сильнее и спрятала лицо на рельефной груди своего мейлора.

Мне немедленно захотелось последовать её примеру и скрыть ото всех лицо, потому что глаза мои наверняка стали похожи на отделанные лазуритом блюдца из местной коллекции. Даже не знаю, что меня больше удивило: то, что Виттор пытается защитить госпожу Томсон от меня, или то, что это объятие показалось мне чересчур интимным. Определённо, отношения Виттора с его ментором сильно отличались от тех, к каким привыкла я.

— Проваливай, — грубо прорычал Оуренский, сообразив, что я не собираюсь устраивать драку прямо здесь и сейчас.

Я поспешила убрать мешочки в разные карманы и спокойно поблагодарила леди Томсон, кинув осуждающий взгляд на Виттора. Не думал же он, что я буду нападать на незащищенную женщину в её собственном доме? По крайней мере, я постаралась придать взгляду осуждение, потому что на самом деле в нём было больше любопытства. Хотелось ещё раз взглянуть на странную пару, которая гораздо лучше подходила под описание «Вальс в темноте», чем статуэтка, которую я доставила госпоже Томсон. Неужели они не боялись осуждения? Может, именно поэтому Виттор спрятал своего ментора подальше от академии и любопытных глаз?

Какое-то странное чувство царапнуло злой кошкой, оцетинилось неприязнью к непривычной нежности. Буркнув что-то вежливое на прощание, я выбежала в тесный ухоженный дворик. И порадовалась наползающему туману, что служил отличным прикрытием для горожан.

— Господин Норм! — позвала я, пробираясь внутрь оружейной лавки. — Я принесла оплату от Селована Минестла!

Добралась до лавки я на удивление быстро, срезая путь через узкие проулки, из-за нависающих глухих арок больше похожие на замковые коридоры. Войдя внутрь, я сразу же вытащила оба звонких мешочка и бахнула на прилавок, за которым сейчас было пусто. Посетителей тоже не наблюдалось, и я, воспользовавшись своим внезапным одиночеством, с любопытством потрогала плотные брусочки из кроуницколя — редкого минерала с местных шахт. Красивый ряд продолговатых камней разме-

ром с мужскую ладонь начинался прозрачным, молочно-белым кирпичиком и заканчивался тёмно-зелёным. У прилавка обычно всегда собиралась толпа мужчин — все хотели приобрести себе такой камень для заточки клинков. Я тоже от такого бы не отказалась, но обычно к прилавку не подходила, решив пока ограничиться сапогами и подкопить сбережений. Сейчас же, пока оружейная пустовала, я смело поглаживала шершавые поверхности камней, пытаюсь на ощупь определить самый грубый.

— Господин Но-о-о-орм! — громко повторила я, мысленно представляя звук заточки клинка об кроуницюколь.

Оглянулась на увешанные оружием стены, что поблёскивали сталью в свете канделябров. На первый взгляд всё было на месте. Витрины и стойки тоже выглядели привычно, ошетилившись лезвиями мечей, топоров, глеф и кинжалов. Изнутри кольнуло лёгкое беспокойство, возвращая меня в лабиринты Кедровок. Я даже принялась испуганно озираться, но, к счастью, из каморки показался вполне живой и здоровый хозяин местного арсенала. Здоровый во всех смыслах слова: Помпоз Норм, владелец лавки, напоминал медведя — широкий, высокий, с огромными, больше похожими на лапы ручищами. Я бы могла поместиться в карман его грубого передника примерно наполовину, если бы вдруг вздумала подражать сумчатому детёнышу с картинок книги о редких животных.

— А, Юна! — обрадовался господин Норм, пригибаясь под дверной аркой. — Ты очень кстати! Можешь задержаться, пока я буду пересчитывать лирны? Не доверяю ломбардийцам: весьма жуликоватый народец! Ох...

Он потёр рукой ушибленный лоб, которым всё-таки задел притолоку, и виновато втянул голову в плечи. Пересчитывал лирны господин Норм обычно очень медленно, но меня это только радовало.

— Я тоже ему не доверяю, — искренне улыбнулась я. И добавила: — Вы ведь знаете, что я обожаю задерживаться у вас.

— Хе-хе-хе, — довольно засмеялся огромный мужчина и махнул рукой: — Знаю, что тебя интересуется. Можешь попробовать любой.

Я убедилась, что господин Норм заметил мешочки, и направилась к стойке с луками. Прошлась вдоль ряда изогнутого ору-

жия, поглаживая почти каждую рукоять. Некоторые из луков господин Норм изготавливал сам, другие привозил из самых разных концов королевства. Новые, пахнущие деревом и краской, с пока ещё идеально гладкой тетивой, они были для меня чем-то вроде предмета поклонения. Надо отметить, что в арсенале академии попадались образцы ничуть не хуже, чем выставленные в лавке «ОружейНОРМ», но я всё равно каждый раз восхищалась, доставляя заслуженными комплиментами удовольствие нам обоим — и самой себе, и владельцу этого богатства.

За спиной зазвенели лирны, когда я застыла перед длинным футляром, выложенным изнутри мехом. В его пушистых объятиях покоился незнакомый мне лук, украшенный насечками и инкрустированный золотом. Полностью металлический, совершенно новый, он призывно манил мою ладонь хищным профилем чёрной рукояти. Она перетекала в изумительные изгибы плеч, идеально плавные и тонкие. Мне никогда ещё не доводилось встречать настолько красивого оружия.

— Господин Норм! — Я нетерпеливо развернулась на пятках. — Господин Норм! Он прекрасен! Лучшее из ваших творений!

— О! — отозвался оружейник, оторвавшись от пересчёта монет. — Это не моя работа, увы. Такие материалы трудно достать в Кроунице.

Мужчина спешно подошёл ближе, словно боялся, что я могу похитить оружие. Честно признаться, такая мысль у меня мелькнула. Хотя и несерьёзная, но всё же достаточно навязчивая. И видимо, она слишком явно отразилась на моём лице, потому что Помпоз Норм достал лук и бережно погладил его огромной ладонью. Даже принялся раскачиваться из стороны в сторону, убаюкивая произведение оружейного искусства, словно ребёнка.

— Только сегодня приехал, сам не могу насмотреться, — промурлыкал он, обнимая оружие. — Карнеум — один из самых точных луков в мире. Таххарийская сталь и многослойное покрытие, устойчивое даже к солёной воде. Тетива переменной ручной вивки с дополнительной нитью. Идеально плавное натяжение без сильных вибраций. Скорость полёта стрелы — до сотни шагов в секунду.

От перечисления достоинств лука у меня перехватило дыхание, и я даже по-новому взглянула на этот образец. Мастер, изготовивший его, явно знал своё дело. А самое главное — любил. Это было видно с первого взгляда на оружие, которое я немедленно нарекла своей новой мечтой.

— Потрясающе, — я заворожённо наблюдала за ласкающей сталь широкой ладонью. — А что с его рукоятью?

Очень хотелось потрогать короткую ребристую поверхность со странным выступом, но я стеснялась прикоснуться к шедевру.

— Специальный внутренний прилив, — господин Норм всё-таки протянул мне оружие. — Ограждает запястье от повреждений и позволяет стрелять даже боком, положив лук на препятствие. Подержи его!

Я осторожно приняла из мужских рук творение оружейного гения. И почти замычала от удовольствия. На ощупь лук оказался ещё большим совершенством, чем на вид.

— Лёгкий, — коротко заключила я с рассеянной улыбкой.

— При длине в шестьдесят дюймов весит немногим больше дамского кинжала, — торжественно объявил довольный Помпоз Норм. — Это работа старика Карнеума, который называет созданное им оружие своей фамилией. После того как подержишь в руках его лук, на другие даже смотреть не хочется. Я уже много лет не видел творений Карнеума, а это — совершенно новое.

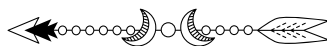
— На другие смотреть не хочется, — согласилась я и потянула за тетиву, что казалась продолжением моих пальцев. — Я любила его, как только впервые увидела. Сколько же он стоит?

— Увы, — мужчина со вздохом развёл ручищами, — он не продаётся. Специальный заказ из Лангсорда для одного важного господина.

— Для кого? — выпалила я, неохотно возвращая оружие в футляр.

И сразу же пожалела о своей поспешности. Захотелось снова схватить рукоять и убаюкать в руках, как делал оружейник. Ну и вопрос тоже был лишним. Разумеется, я знала, что мне не дадут ответа.

— Имя я назвать не могу, — господин Норм вернулся за прилавком, подтверждая мои догадки. — На вид серьёзный и властный господин. Хорошо разбирается в оружии.

Я неохотно поплелась следом, стараясь не кидать слишком жадные взгляды на чужое счастье, дремавшее в своей меховой колыбели.

— Ещё бы, с таким-то заказом! — хмыкнула я.

Оружейник уставился на лирны таким взглядом, словно впервые их увидел. Я тоже опрометчиво забыла о деньгах, пока рассматривала Карнеум. К счастью, воришки редко заглядывали в лавку, так что монеты остались нетронутыми.

— Должно быть, коллекционер, — протянул Помпоз Норм, задумчиво перебирая монеты. Между внушительных бровей мужчины залегла сосредоточенная складка. Было похоже, что простой счёт доставляет ему некоторые трудности.

— Как он выглядел? — уточнила я, пытаюсь нарисовать в воображении хозяина своей мечты.

Почему-то перед глазами тут же встал Господин Демиург. С момента получения письма я не встречала его больше ни разу и даже не получала весточки. Не считая предложения работы от Минестла. Пожалуй, создатель Ордена Крона внешне достаточно походил на коллекционера — конечно, если принять на веру, что именно он был тем представительным господином, которого я видела с консулом Рутзским. Его лица с появления в Фарелби я почти не запомнила — только жуткие разноцветные глаза.

— Юна, — серьёзно и даже как-то обиженно ответил господин Норм, — обычно я не разглядываю мужчин.

Я вздохнула и с досадой оглянулась ещё раз на совершенный лук, предназначенный для стрельбы из любого положения. Держать такое оружие в футляре, пусть даже самом мягком и роскошном, казалось мне настоящим кощунством. От огорчения я даже принялась постукивать сапогом по полу, в такт шёпота оружейника, пересчитывавшего лирны.

— Всё верно, — наконец заключил владелец «ОружейНОР-Ма» и протянул мне руку: — Рад сотрудничеству с Селованом Минестлом!

— А я не очень, — моя ладонь почти по локоть утонула в его ладони. — Но с деньгами у него всё в порядке.

— Доверяй, но проверяй! — погрозил мне пальцем господин Норм, прищурившись. — Кааса тебе заточить?